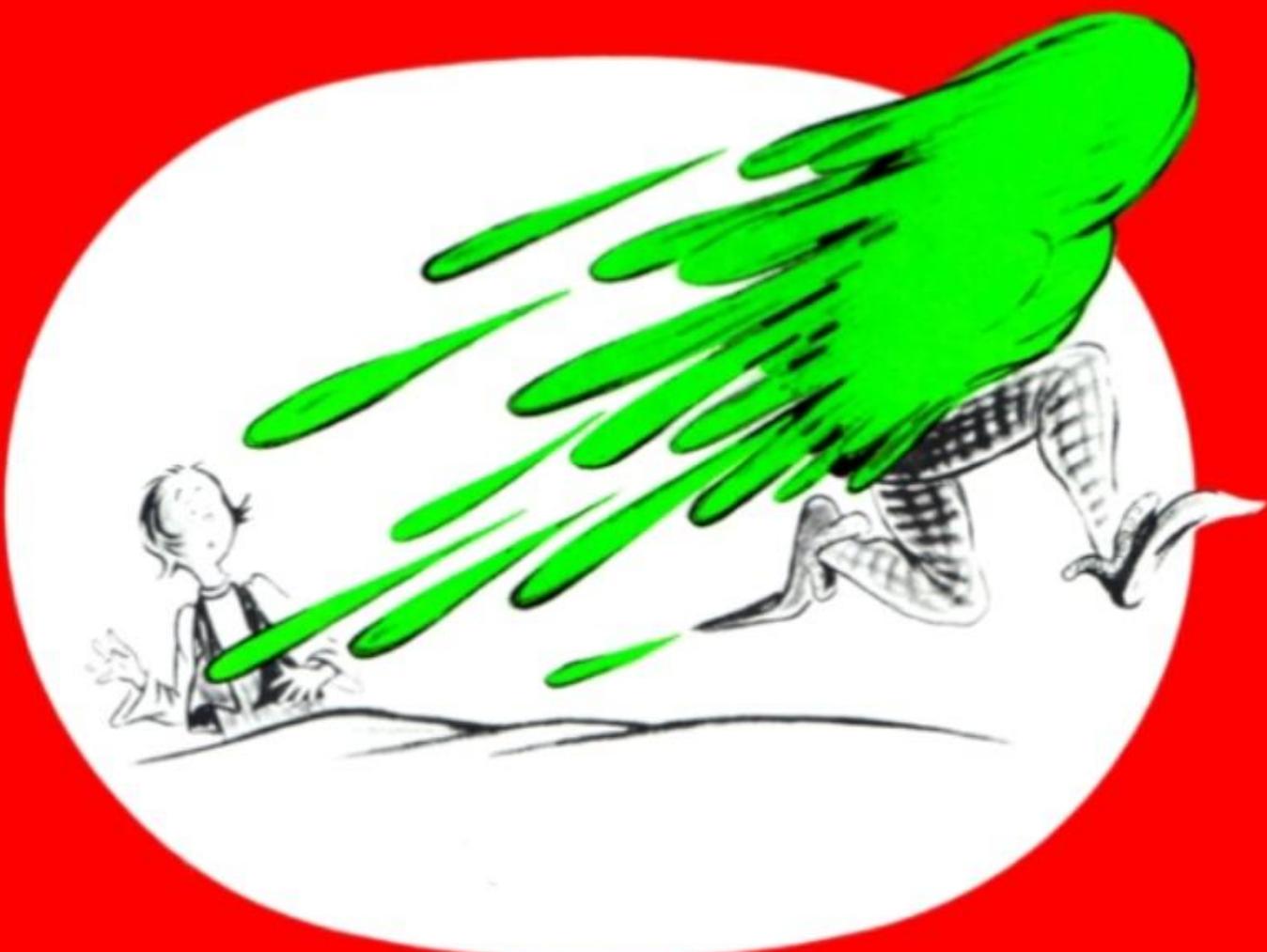

Доктор Фьюз

БАРТОЛОМЬЮ И УБЛЕК

рисунки автора

Перевод
Викентия
Борисова

© Copyright: Викентий Борисов, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ-НАПОМИНАНИЕ.

Вы, вероятно, помните историю о мальчике по имени Бартоломью Каббинс, у которого на голове неожиданно появились – одна за другой – целых пятьсот шляп. И за последнюю шляпу король Дервин, правивший королевством Дидд, заплатил пятьсот золотых монет.

Ну так вот, спустя некоторое время после этого король взял Бартоломью к себе в пажи. И, как оказалось...

Впрочем, скоро сами всё узнаете.

В. Борисов

В королевстве Дидд до сих пор говорят: «Тот самый Год-Когда-Король-Разозлился-На-Небеса». И, конечно же, непременно вспоминают о мальчике-паже по имени Бартоломью Каббинс. Ведь если бы не он, то Король вместе с Небесами наверняка бы полностью разрушили это маленькое королевство.

Бартоломью и до того приходилось видать, как может злиться Король. Но в тот год Его Величество так рычал на Небеса, что Бартоломью Каббинс не знал, что и делать.

И так продолжалось весь год. Старый Король смотрел и смотрел пристально в небо, плевался и бормотал:

– Фу! Опять эти Штучки падают с неба!

Весной, когда с неба падал дождь, Король злился на *него*...

Летом, когда с неба лился яркий солнечный свет, Король злился на *него*...

Осенью, когда с неба спускался туман,
Король злился на него...

А зимой, когда с неба начал падать снег, Король начал кричать во всю мочь!

– Этот снег! Этот туман! Это солнце! И дождь! ГРРР!
Проклятые четыре Штучки, которые падают с МОЕГО неба!

– Но послушайте, Король Дервин, – пытался успокоить его Бартоломью. – Ведь это происходило всегда! Все четыре явления природы!

– В том-то и дело! – взревел Король. – Каждый год одно и то же! Я жутко устал от этого старья и однообразия! Я хочу, чтобы с Небес упало нечто новое!

– Нечто новое?.. – притих от удивления Бартоломью. – Это невозможно, Ваше Величество. Вы не сумеете добиться этого.

– Мальчишка, как ты смеешь заявлять мне, что я не смогу чего-нибудь добиться?! Не забывайся, Бартоломью, ведь я – твой Король!

– Я знаю, государь, – ответил Бартоломью. – Вы правите всей страной. Вы правите всем народом. Но даже короли не могут править Небесами.

– Не могут, вот как? – Его Величество впал в ужасную ярость. – Что ж, пожалуй, другие короли и не способны на это. Но, может быть, я – единственный король, который окажется СПОСОБЕН! Запомни мои слова, Бартоломью Каббинс – у меня будет нечто новое, упавшее с неба!

Вот только как это нечто раздобыть?.. Не так-то это просто. День за днём старый Король думал и думал, пытаясь хоть что-нибудь сообразить.

И вот как-то раз поздно ночью, когда все придворные уже крепко спали, Король застёгивал свою ночную сорочку и вдруг замер. Его серо-зелёные глаза лукаво заблестели, и он рассмеялся:

– Ну конечно же! Именно они запросто смогут с этим справиться! Бартоломью Каббинс, свисти в мой секретный свисток! И побыстрее! Зови сюда моих королевских магов!

– Магов, Ваше Величество? – вздрогнул Бартоломью. – О нет, Ваше Величество! Только не магов!

– Придержи-ка свой язык, Бартоломью Каббинс! И выполняй то, что я приказал. Дуй в секретный свисток!

– Да, государь, – поклонился Бартоломью. – Но думаю, Ваше Величество, что вы ещё пожалеете об этом.

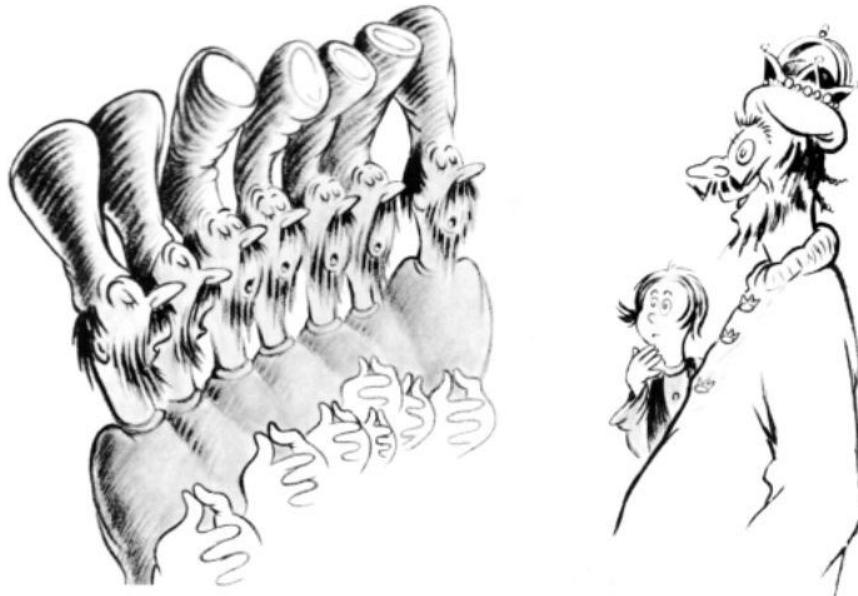
И паж снял секретный свисток Короля с потайного крючка. И дунул в него, и тот издал протяжный и низкий звук, который полетел вниз по тайной королевской лестнице.

И мгновением позже паж услышал шаги магов, спешащих наверх! Из своего затхлого подземелья по пустому туннелю шли они в королевскую спальню, вяло шаркая старческими ногами. И вошли в спальню, причитая:

*– Шафл, Дафл, Мазл, Маф,
Фиста, Виста, Миста-Каф,
Стонем и плачем, покинув обитель.
Что пожелаешь сегодня, властитель?
Магия наша – даём обещанье –
Выполнит тут же любое желанье!*

– Я хочу, – начал Король, – чтобы вы исполнили вот какое моё желание: пусть с неба упадёт такое, чего никогда не видывали ни в одном королевстве. Что вы умеете? Что вы можете сделать?

На мгновение маги застыли, моргая подслеповатыми глазами. А потом произнесли слово. Всего одно слово – УБЛЕК.

– Ублек? – переспросил Король. – А что это такое?

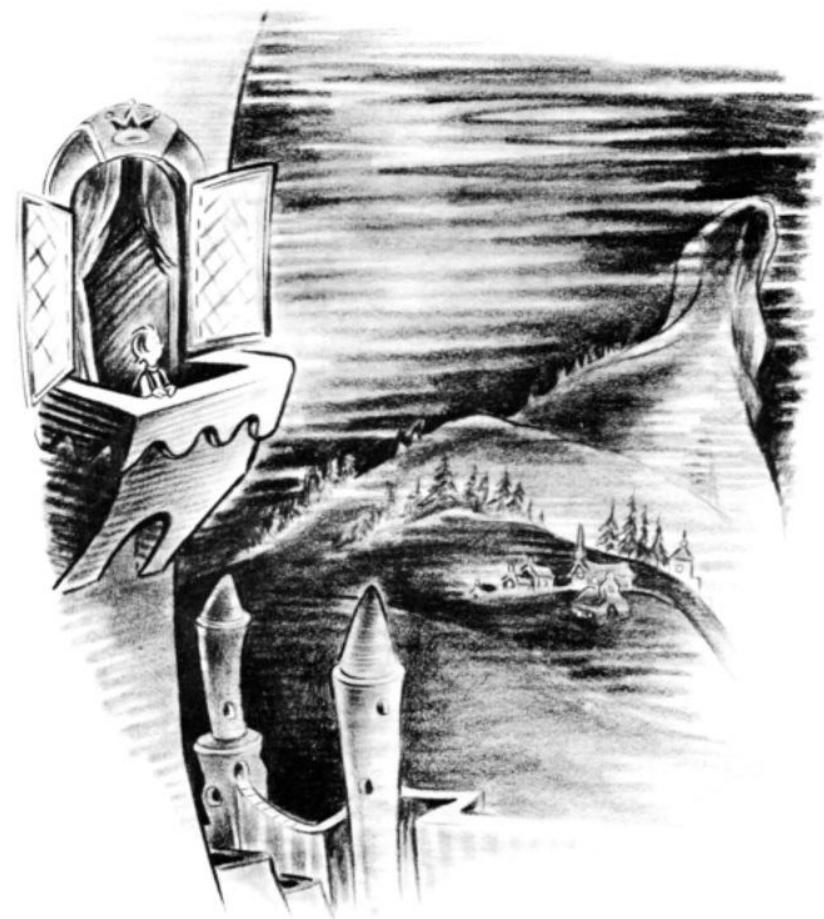
*– Не похож он на снег. Не похож он на дождь.
Не похож на туман. Ни на что не похож.
В мире кто-нибудь знает об этом едва ли.
Ублек мы никогда ещё не создавали.*

Поклонившись, они повернули к дверям:

*– Мы теперь в Колдовской удаляемся Гром –
Тот, что нас на Горе Зачарованной ждёт.
Нынче целую ночь предстоит нам трудиться,
Чтобы Ублек сумел поутру появиться!*

– Они устроят что-то совершенно безумное! – прошептал Бартоломью. – Верните их, Ваше Величество! Остановите их!

– Остановить их? Ни за что, даже за тонну бриллиантов! – расхохотался Король. – И я стану самым могущественным из всех людей! Только подумай о том! Завтра я буду владельцем Ублека!

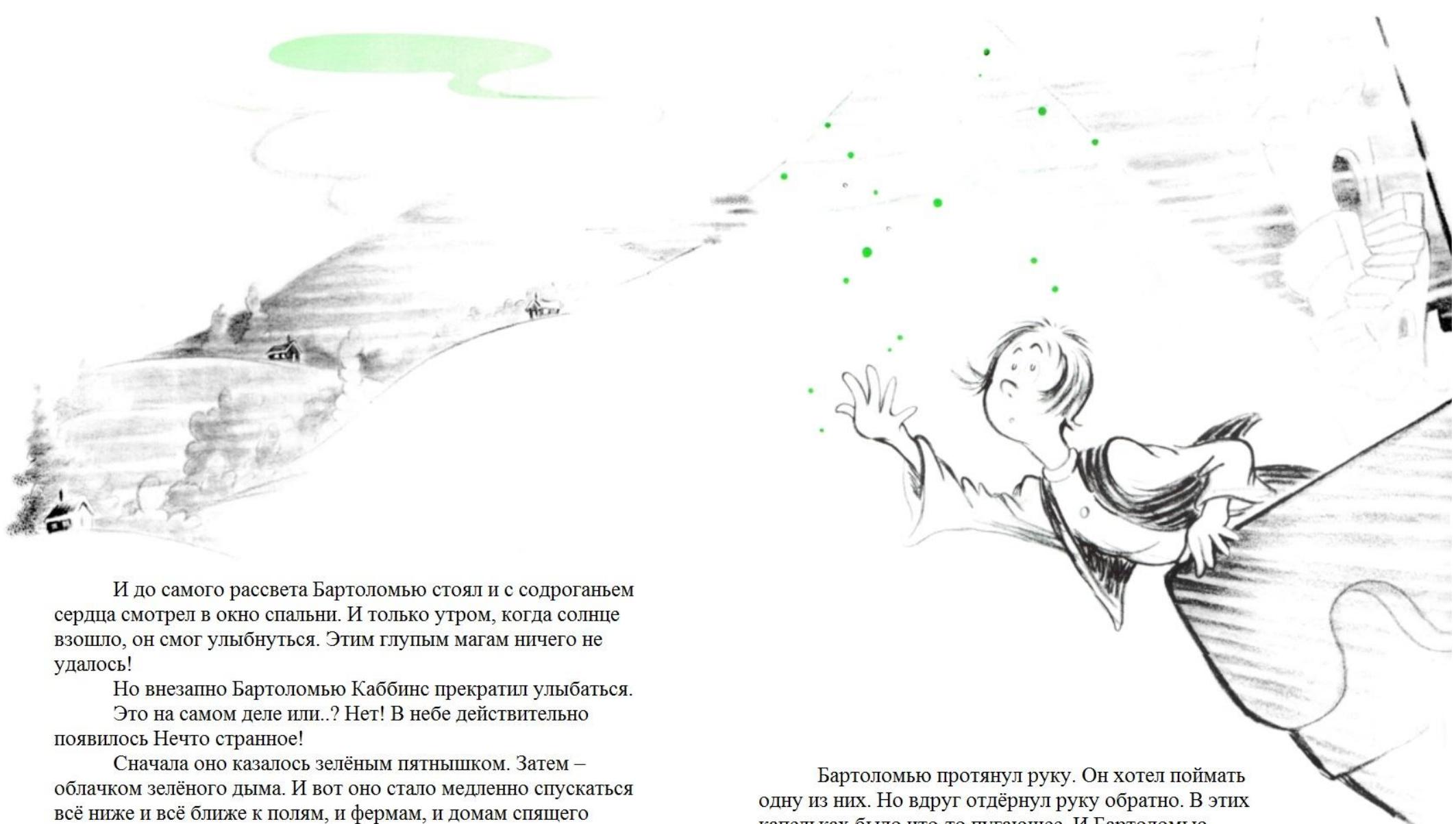

Долго пытался Бартоломью уговорить взволнованного Короля улечься спать. Но и самому Бартоломью-пажу было не до сна. Всю ночь напролёт простоял он у окна королевской спальни, глядя на Зачарованную Гору. Он знал: именно там маги сейчас колдовали над ужасным зельем.

И маги действительно всю ночь
трудились, не переставая. Всю ночь они
ходили кругами вокруг колдовского костра и
бормотали заклинания, прищёлкивая языками:

— Пора о дожде и тумане забыть!
Пора что-то новое нам сотворить!
Так бросим в огонь бороды волосок,
И шерсти мышиной
подмокший клочок,
Засохшую чёрную ветку, и пару
Дырявых носков —
пыльных, грязных и старых.
И старое кресло, и ящерки хвостик,
И лук плесневелый
в костёр надо бросить.
Как только появится
дым колдовской —
Зелёный, горячий,
зловонный, густой —
К нему обратим заклинание это,
Успев завершить
колдовство до рассвета:
«Магический дым!
Поднимайся же ввысь,
И в небе над этой страной соберись,
И Ублек создай, о магический дым,
Над городом каждым,
над домом любым,
И Ублек на землю пускай упадёт!
И Ублек тогда
к нам ко всем снизойдёт!»

И до самого рассвета Бартоломью стоял и с содроганьем сердца смотрел в окно спальни. И только утром, когда солнце взошло, он смог улыбнуться. Этим глупым магам ничего не удалось!

Но внезапно Бартоломью Каббинс прекратил улыбаться. Это на самом деле или..? Нет! В небе действительно появилось Нечто странное!

Сначала оно казалось зелёным пятнышком. Затем – облачком зелёного дыма. И вот оно стало медленно спускаться всё ниже и всё ближе к полям, и фермам, и домам спящего королевства.

А затем закружилось вихрем вокруг дворцовых башен. В воздухе замерцали крохотные зелёные капельки. Чудесные крохотные зелёные капельки величиной с виноградную косточку!

Бартоломью протянул руку. Он хотел поймать одну из них. Но вдруг отдернул руку обратно. В этих капельках было что-то пугающее. И Бартоломью покрепче закрыл окно.

– Проснитесь, Ваше Величество! – крикнул он. – Ваш Ублек! Падает с неба!

Король мгновенно выпрыгнул из королевских простыней.

– Клянусь моей бородой, так и есть! – воскликнул он. – О, какой прекрасный Ублек! И он – мой! Он принадлежит только мне!

– Не нравится мне вид этих капель, государь, – сказал Бартоломью. – Теперь они уже стали величиной с орех.

– Чем больше, тем лучше! – рассмеялся Король. – Что за день! Я объявляю его праздничным! Пусть мужчины, женщины, дети покидают свои дома и танцуют под моим великолепным Ублеком!

– Под этим? – переспросил Бартоломью. – Вы действительно думаете, что это безопасно, государь?

– Перестань задавать дурацкие вопросы! – резко оборвал его Король. – Вот что: беги-ка на королевскую башню-колокольню. Разбуди моего королевского звонаря. И пусть он звонит в большой праздничный колокол!

С минуту Бартоломью Каббинс не мог сдвинуться с места.

– Шевелись! – прикрикнул Король.
И Бартоломью побежал.

Он пробежал через весь ещё спавший дворец.

Потом – по лестнице на высокую колокольню.

Вскарабкался на самый верх и вошёл в крохотную каморку Звонаря.

– Звони в колокол! – сказал Бартоломью. – Его Величество Король объявил сегодняшний день праздником!

Старый Звонарь неохотно встал с постели и, взяв в руки канат от колокола, спросил:

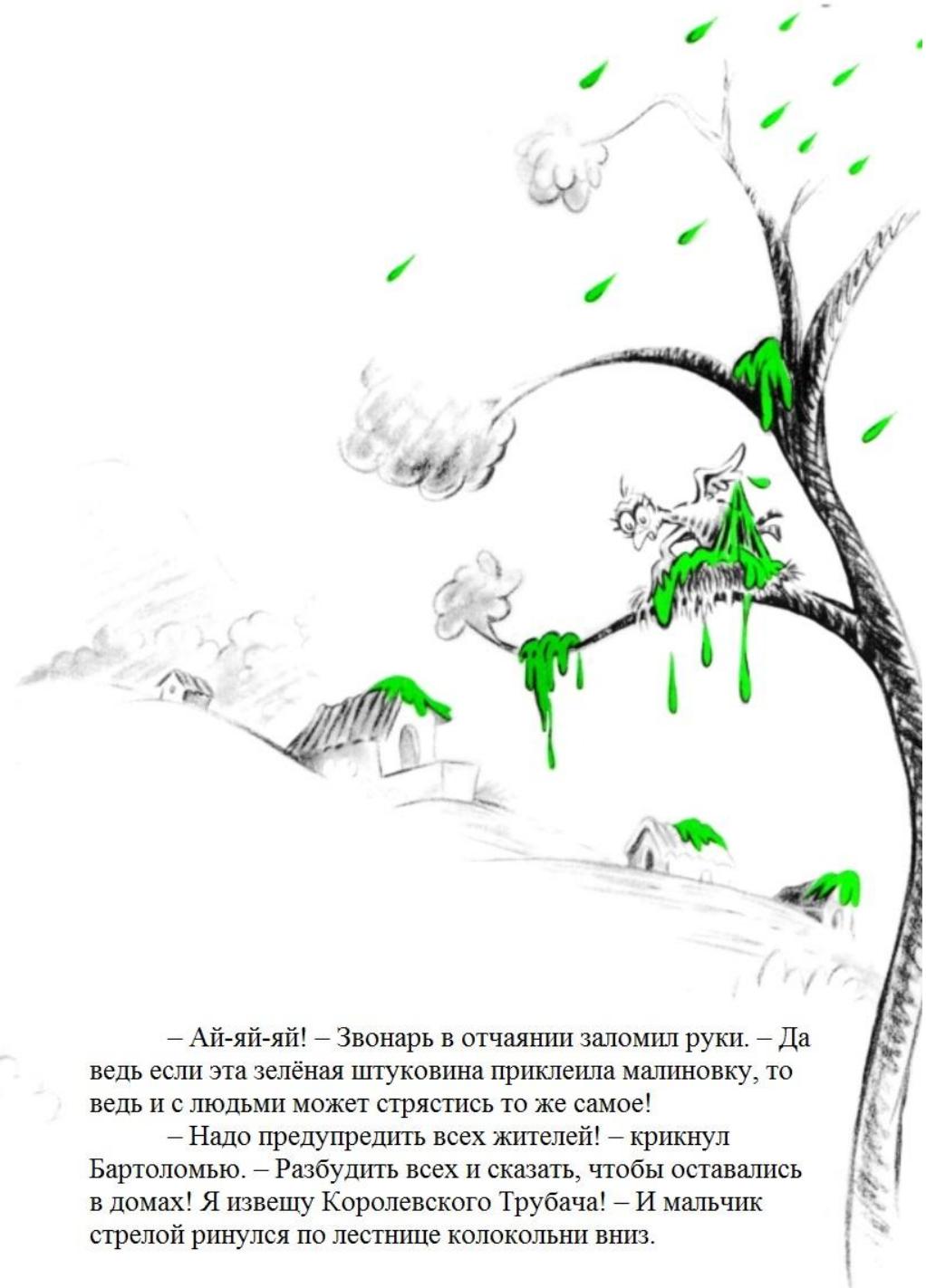
– А что за праздник, Бартоломью?
– Сам скоро узнаешь! – ответил ему паж.
Звонарь потянул на себя канат. Но не раздалось ни звука.
Он потянул на себя ещё раз. Но опять – никакого звуна.
– Эй! Что случилось с колоколом? – проворчал Звонарь.
– Надо выглянуть наружу.

И высунул голову в малюсенькое окно.

– Боже милосердный! – обомлел он. – ЧТО ЭТО ТАКОЕ?
Весь мой колокол залепила какая-то зелёная патока!

– Не только твой колокол! – воскликнул Бартоломью. –
Ты только посмотри на бедную малиновку! Она увязла в своём
гнезде! И не может пошевелить даже крылом! Это всё УБЛЕК!
Он – вязкий! Да он – липкий, как клей!

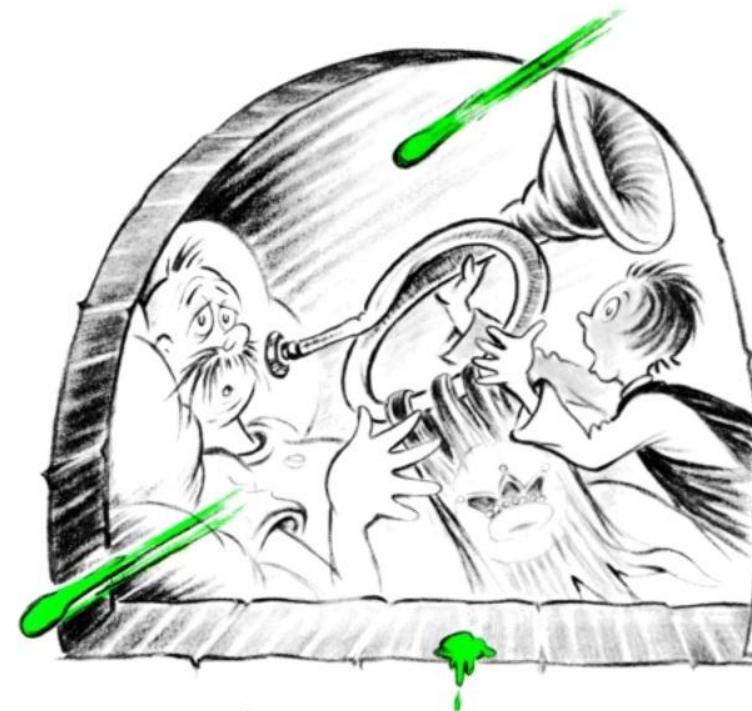
– Ай-яй-яй! – Звонарь в отчаянии заломил руки. – Да
ведь если эта зелёная штуковина приклеила малиновку, то
ведь и с людьми может сбрасываться то же самое!

– Надо предупредить всех жителей! – крикнул
Бартоломью. – Разбудить всех и сказать, чтобы оставались
в домах! Я извещу Королевского Трубача! – И мальчик
стрелой ринулся по лестнице колокольни вниз.

На башню, где находился
Трубач, мчался Бартоломью Каббинс,
перепрыгивая через четыре ступеньки.

И пока он бежал, всё время
слышал: «Плюх! Плюх!» – это Ублек
шлёпался на подоконники. И оставлял
на дворцовых стенах пятна размером с
большие зелёные кексы!

Ворвавшись в комнату, Бартоломью сдёрнул одеяло со спавшего крепким сном Трубача. Он сунул холодную трубу ему прямо в мягкие со сна руки:

– Просыпайся! Буди людей! Труби тревогу!
– Тревогу? – зевнул трубач. И вдруг увидел Ублек. –
Эти зелёные штучки, Бартоломью! Откуда они взялись?
– Король… – выпалил Бартоломью. – Это работа
королевских магов!
– Да как ему не стыдно! – вскочил с постели
Королевский Трубач. И высунул в окно трубу. И воскликнул:
– Сейчас я буду так трубить тревогу, как ещё никогда
не бывало в королевстве Дидд!

Но всё, что ему удалось выдуть – «БУЛЬК!»

– Моя труба! – задохнулся Трубач. – Эта зелёная штуковина залетела внутрь!

Он попытался выдуть Ублек. Но не смог.

Он попытался вытрясти Ублек. И тоже не смог.

– Я знаю, что делать! – закричал он. – Просто выташу!

– Нет! – вскрикнул Бартоломью. – Не прикасайся к ней!

Но рука Трубача была уже внутри трубы. Его пальцы крепко впились в Ублек. И тут Трубач почувствовал, как гуша обволакивает его кулак, как будто бы тот завяз в упругой, как резина, картофельной пышке. Он потянул изо всех сил, и Ублек начал было поддаваться. Но тут же – ХЛЮП! – плюхнулся обратно в трубу. И затянул туда же руку Трубача прямо по локоть.

– Я не могу пошевелить и пальцем! – завопил Трубач. – О, Бартоломью, что же мне теперь делать?

– Не знаю. К сожалению, придётся оставить тебя застрявшим в трубе. Раз ты не можешь предупредить жителей королевства, то мне нужно найти кого-нибудь другого, кто сможет!

Бартоломью выбежал из комнаты и бросился вниз по лестнице.

И вбежал прямо к Капитану – Начальнику стражи, который, мурлыча себе что-то под нос, стоял перед зеркалом, расчёсывая кончики роскошных усов.

– Капитан, нужно что-то предпринять! – завопил Бартоломью.

– Что-то предпринять? А в чём дело? – улыбнулся Начальник стражи.

– В чём дело? Разве вы не видите этот ужасный Ублек? Он падает с неба! Он уже стал размером с зелёный бейсбольный мяч!

– А, эта чепуховина? – рассмеялся Капитан. – И что в этом ужасного, парнишка? Мне, например, он очень симпатичен.

– Капитан! – взмолился Бартоломью. – Он очень опасен!

– Чушь! – фыркнул Капитан. – Парень, никак ты хочешь меня запугать? Капитаны, мой мальчик, не боятся ничего! Этот пустяк совершенно безопасен. И я докажу тебе. Смотри, как я его съем!

– Съедите? – поперхнулся Бартоломью. – Нет, нет! И не успел Бартоломью остановить Капитана, как тот высунулся из окна и поймал кусочек Ублека кончиком шпаги.

– Нет, Капитан! НЕ НАДО!

Но было уже поздно! И, пока Бартоломью тащил Начальника стражи обратно, Ублек накрепко заклеил рот Капитана. Тот пытался хоть что-то сказать, но безрезультатно. Всё, на что оказался способен теперь доблестный Начальник стражи, – пускать маленькие, зелёные и липкие пузыри изо рта.

– Простите, что я вас оставляю, – сказал Бартоломью. – Но Капитан, переполненный пузырями, никому и ничем не сможет помочь.

Бартоломью помог бедняге лечь и оставил его на полу. А сам из последних сил побежал по извилистым коридорам дворца. «Я возьму королевского коня! Объеду всю страну! И предупрежу об опасности всех жителей!»

Он распахнул дверь, которая вела в Королевские Конюшни.

И застыл, как вкопанный. Он не мог двинуться с места.
Кошмарный Ублек уже вырос до зелёного футбольного мяча!

Предупреждать жителей было уже слишком поздно!
Крестьяне в полях прилипли к мотыгам и плугам. А козы
прилипли к уткам. А гуси прилипли к коровам.

Кучи Ублека завалили дворец. Огромные зелёные горы
лежали на крыше каждого дома.

Бартоломью ничего не мог поделать. Грустно покачав
головой, он вернулся во дворец.

А через минуту там стало так же скверно, как и снаружи!

С неистовым воем Ублек изо всех сил обрушился на стены дворца. И бил по ним так, будто кидал колоссальные зелёные ведра, доверху наполненные супом из спаржи!

Как тонущий в море парусник, дворец стал протекать со всех сторон.

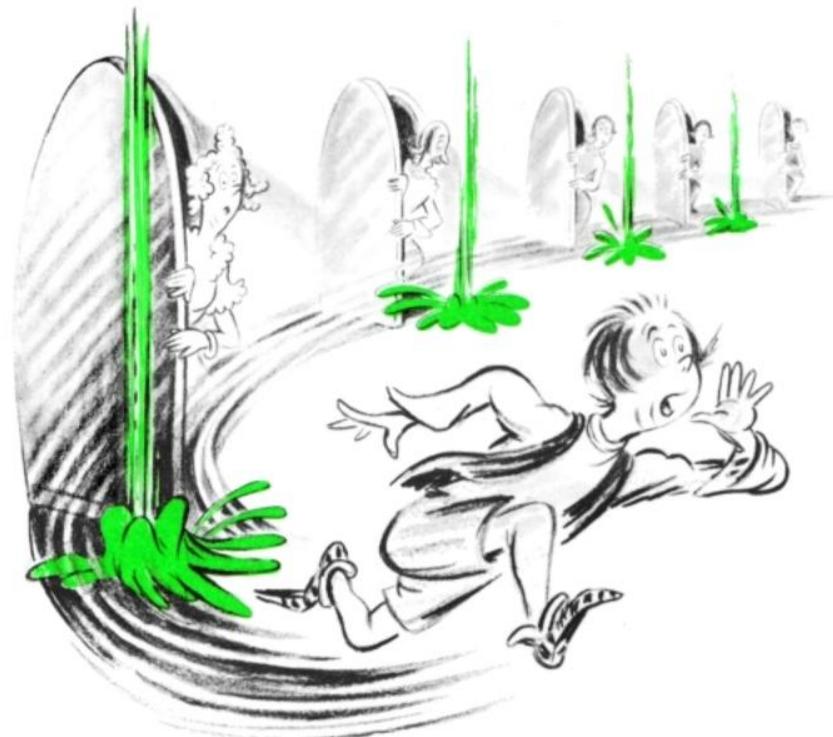
Ублек срывал окна с петель.

Он капал с потолка. Он заливал трубы. В общем, он был повсюду – даже в замочных скважинах!

Из каждой спальни дворца слышались крики придворных. Насмерть перепуганные, бежали они в одних ночных сорочках, куда глаза глядят.

– Вернитесь в спальни! Спрячьтесь под одеялами! – кричал Бартоломью, мчавшийся по коридорам.

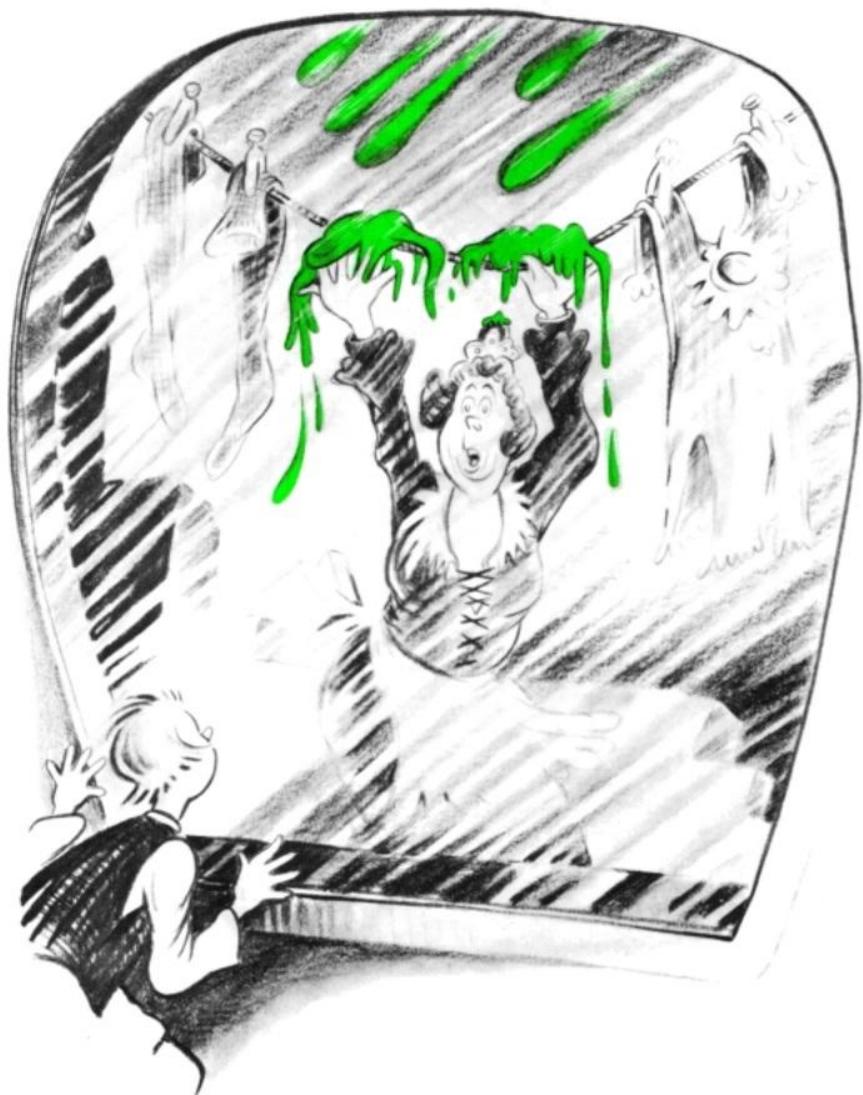
Но никто не обращал на него ни малейшего внимания. Все во дворце пытались скрыться, где попало.

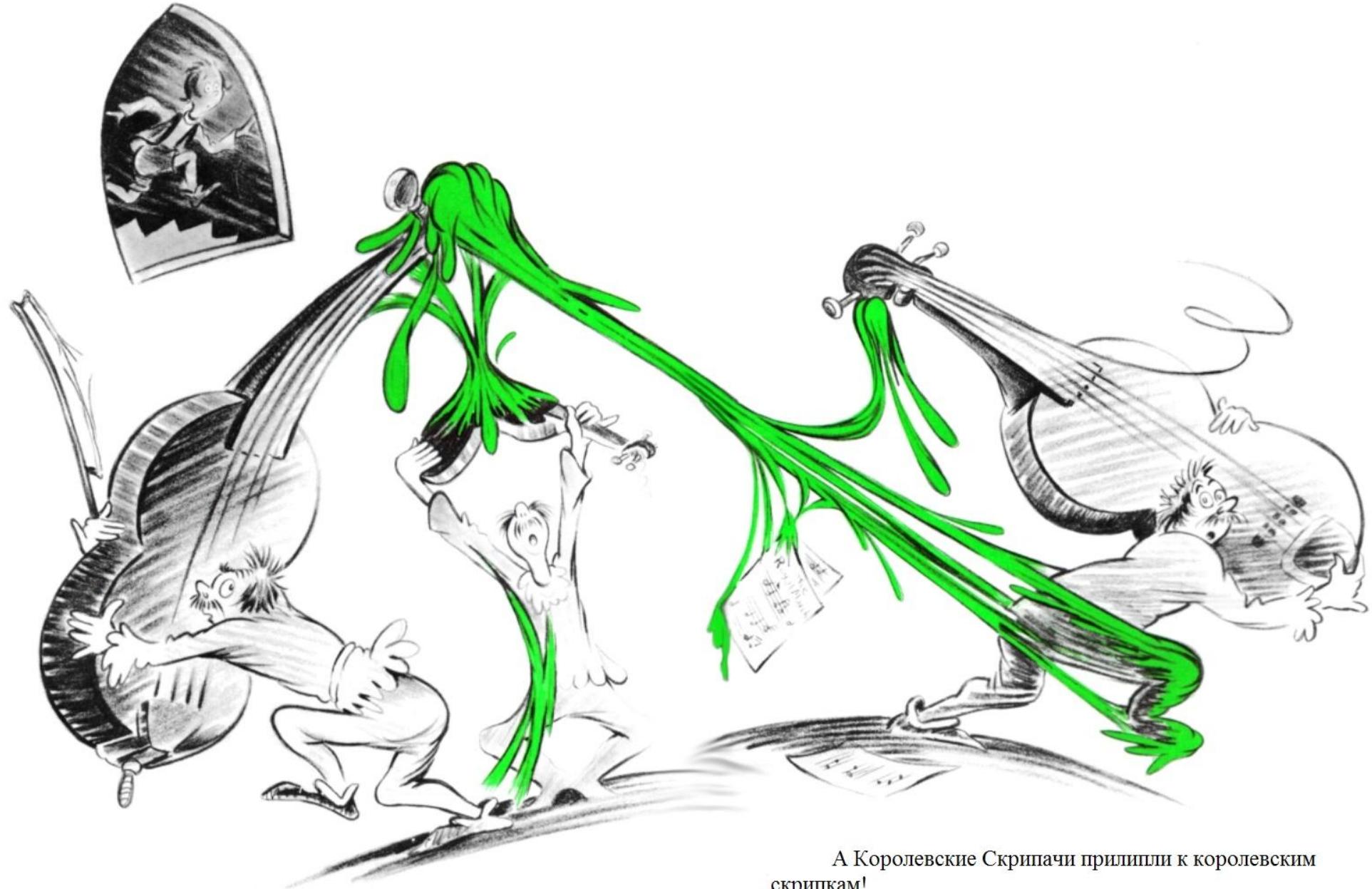

Королевский Повар бросился на королевскую кухню. И там угодил в ловушку – прилип к трём кастрюлям, заварочному чайнику и коту!

Королевская Прачка метнулась спасать свою стирку. И прилипла к бельевой верёвке рядом с двумя шерстяными носками и лучшей Королевской Воскресной Рубашкой!

А Королевские Скрипачи прилипли к королевским скрипкам!

Куда бы Бартоломью ни бежал, всюду он видел, как кто-то приклеился к чему-то!

Прилипших были десятки! Все болтались и барахтались, безнадёжно увязнув в липком зелёном Ублеке.

И вдруг Бартоломью ошеломлённо застыл:
«А Король? Где же Король? Я и забыл о нём!»

Бартоломью нашёл его в тронном зале.

Он сидел там... Старый Король Дервин, гордый и могущественный правитель Королевства Дидд, дрожал и трясясь, беспомощный, как младенец.

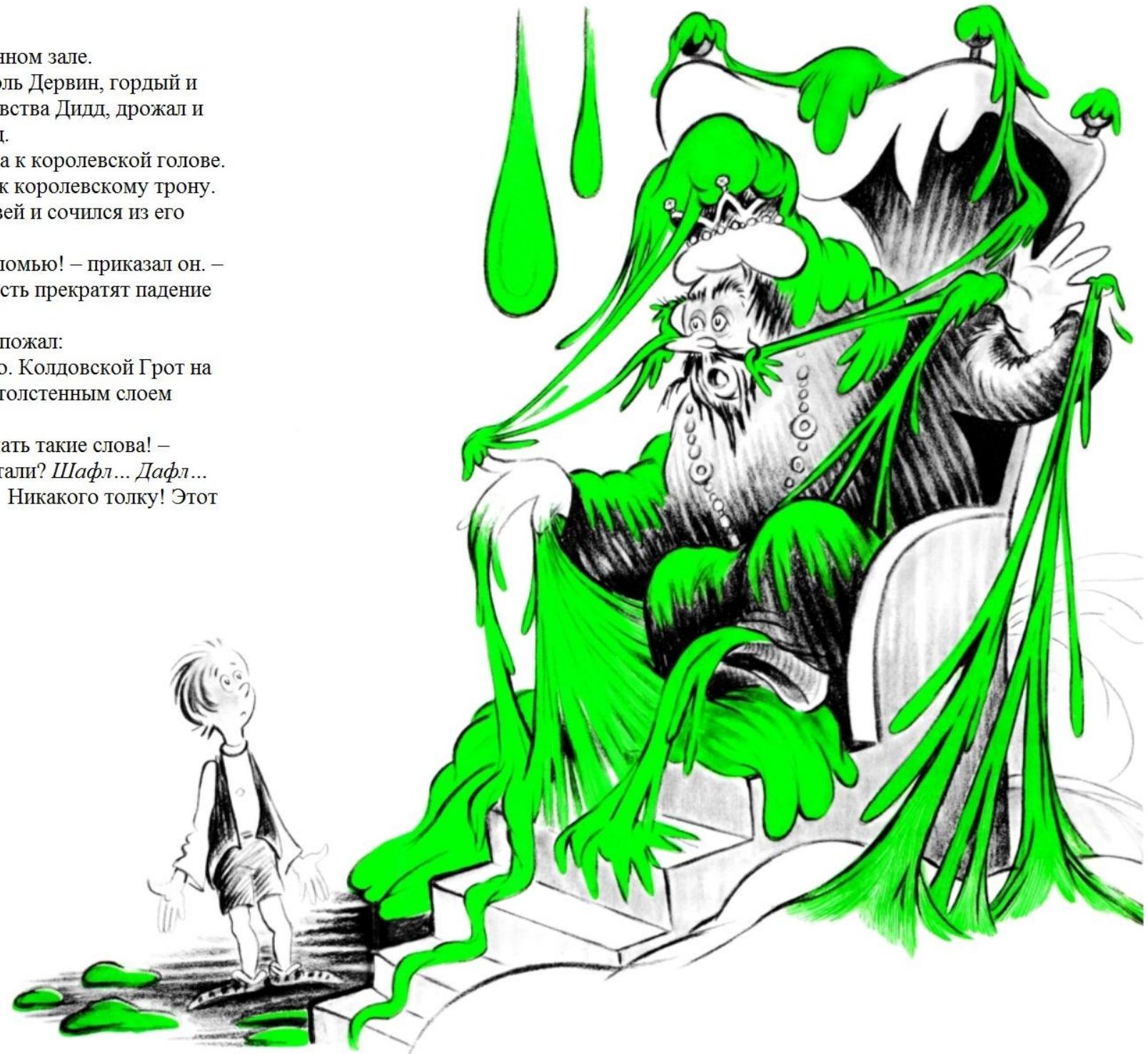
Королевская корона прилипла к королевской голове. А королевские штаны приклеились к королевскому трону. Ублек капал с его королевских бровей и сочился из его королевских ушей.

– Доставь сюда магов, Бартоломью! – приказал он. – Пусть скажут волшебные слова! Пусть прекратят падение Ублека!

Бартоломью только плечами пожал:

– Я не могу, Ваше Величество. Колодской Гrot на Зачарованной Горе похоронен под толстенным слоем Ублека.

– Тогда я сам должен придумать такие слова! – зарычал Король. – Что они там болтали? Шафл... Дафл... Мазл... Маф... Всё, что я помню... Никакого толку! Этот Ублек стал падать ещё быстрее!

Бартоломью больше не мог сдержаться:

– Конечно, он и дальше будет всё падать и падать, пока не засыпает доверху весь ваш огромный мраморный дворец! Нечего тратить время на дурацкие *волшебные* слова. Вы должны сказать какие-то *совсем простые* слова!

– Простые слова..? О чём это ты, мальчуган?

– Это вы во всём виноваты! – заявил Бартоломью. И теперь самое малое, что вы можете сделать – сказать: «Простите меня».

Так с Королём ещё никто не осмеливался говорить.

– Что? – завопил Король. – МНЕ... Мне просить прощения?! Короли никогда не извиняются! А я – самый могущественный Король во всём мире!

Бартоломью посмотрел Королю прямо в глаза.

– Возможно, вы и могущественный король, – сказал он. – Но только сейчас вы по горло сидите в Ублеке. Так же, как и все в вашей стране. Поэтому, если вы не извинитесь, то вы – вообще не король!

А затем повернулся к трону спиной и отправился к дверям.

И вдруг услышал громкие, глубокие рыдания. Старый Король плакал!

– Вернись, Бартоломью Каббинс! Ты совершенно прав! Это – моя вина! Простите меня! О, Бартоломью! Я очень, очень прошу простить меня!

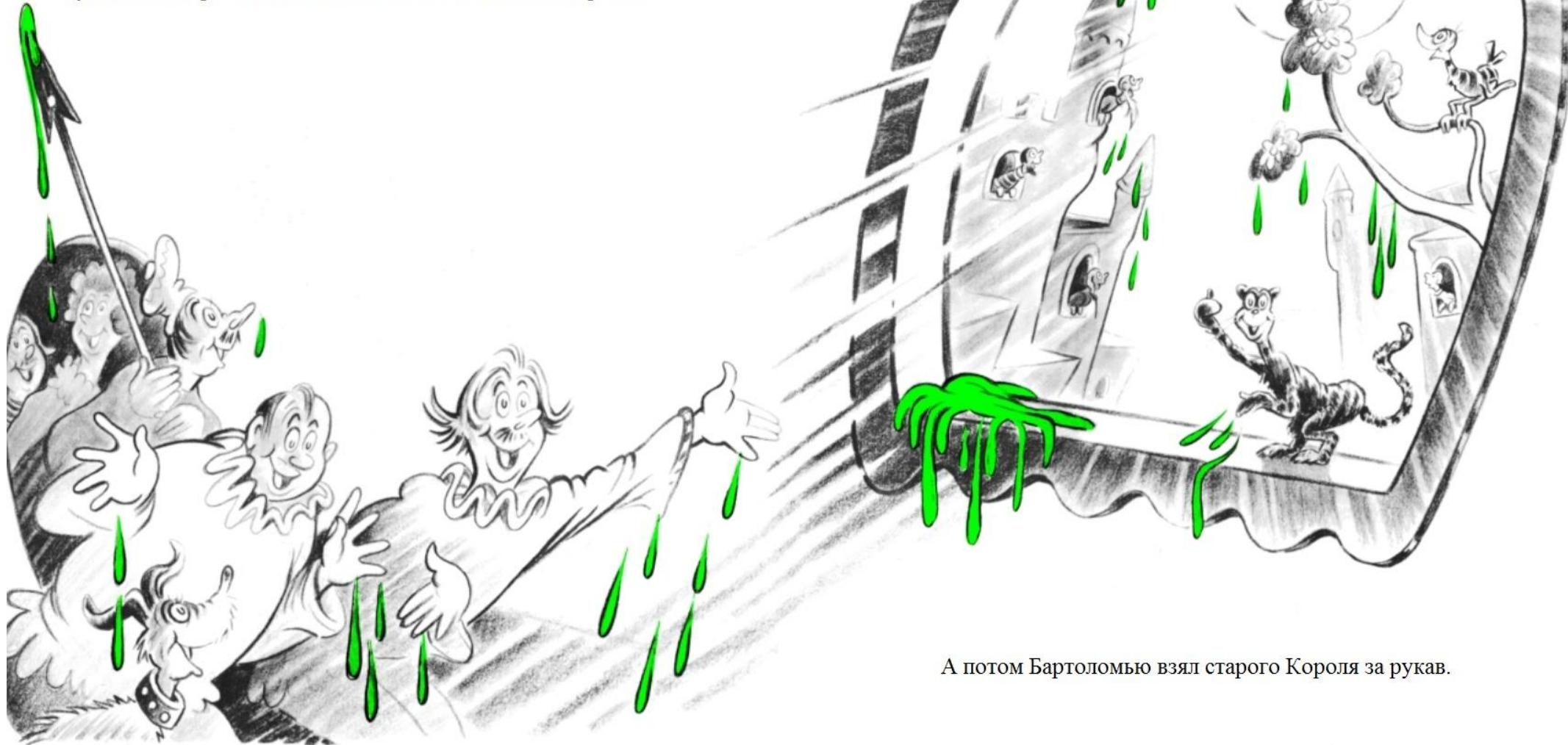
И, стоило ему произнести это, сразу же...

Наверно, в обычных словах «Простите меня»
действительно было что-то волшебное.

Наверно, в обычных словах «Это – моя вина»
действительно было что-то магическое.

Может быть, да, а может быть, и нет. Но, как только
Король их вымолвил, солнце тут же ярко засветило и пробило
дорогу себе сквозь мрачное небо. И зелёные шары Ублека
становились всё меньше и меньше.

И, в конце концов, весь Ублек, что прилип ко всем живым
существам королевства, полностью и бесследно испарился.

А потом Бартоломью взял старого Короля за рукав.

И повёл его на самую высокую башню дворца, и дал в руки
Его Величеству колокольный канат. И Король собственоручно
ударил в колокол, и раздался праздничный звон.

А потом Король объявил, что в королевстве учреждается
новый праздник – в честь тех Четырёх Прекрасных Вешей, что
всегда падают с неба.

Теперь-то Король знал, что все эти старомодные
Штуковины – Дождь, Солнце, Туман и Снег – именно то, что
нужно любому королю. И особенно ему – старому Королю
Дервину из Королевства под названием Дидд.

